

хорошо или дурно идти какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ владѣніи... До крайности странно встрѣчать въ книгѣ, претендующей на серьезность, положенія въ родѣ слѣдующаго (стр. 182): „какъ бы распространенъ ни былъ сервитутъ, онъ всегда носить на себѣ исключительный характеръ, является не въ качествѣ общаго юридическаго института, а какъ частный случай, ограничивающій коренное право владѣнія“. Почему сервитутъ, установленный закономъ, какъ необходимое послѣдствіе данныхъ условій (напр. право проѣзда или водопоя, предусмотрѣнное ст. 449, 450 и 451 нашего свода), не можетъ считаться „общимъ юридическимъ институтомъ“ — это остается тайной г. Головина.

Посмотримъ теперь, къ какимъ результатамъ приходитъ авторъ. Общіе выводы г. Головина мало гармонируютъ съ содержаніемъ и направленіемъ его книги. Ее можно сравнить съ обвинительною рѣчью, которая начиналась бы взведеніемъ на подсудимаго самыхъ тяжкихъ преступленій, а заканчивалась бы предложеніемъ подвергнуть его краткосрочному тюремному заключенію. Общинное владѣніе является у г. Головина главнымъ источникомъ золь, отъ которыхъ страдаетъ наше крестьянство. Отсюда только одинъ шагъ до рекомендаціи крайнихъ мѣръ, искоряющихъ зло — но передъ этимъ шагомъ авторъ отступаетъ. Неумѣренный въ критикѣ, онъ является осторожнымъ и сдержаннымъ, какъ только переходитъ въ область практическихъ мѣропріятій. Это его бесспорная заслуга, и г. Кейслеръ совершенно правъ, называя г. Головина самымъ *разсудительнымъ* (besonnenste) противникомъ общиннаго землевладѣнія — но заслуга не такъ велика, какъ кажется съ перваго взгляда. Логическая послѣдовательность, отъ которой освободилъ себя г. Головинъ, можетъ быть соблюдена другими. Несоразмѣрность между преступленіемъ и наказаніемъ, допущенная прокуроромъ, можетъ быть устранена судьями; они могутъ принять посылки обвинительной рѣчи и безтрепетно вывести изъ нихъ заключеніе, устранившее прокурора и заставившее его власть въ противорѣчіе съ самимъ собою. Прокуроръ отвѣчаетъ не только за требованіе, окончательно имъ предъявленное, но и за соображенія, на которыхъ оно построено; то же самое слѣдуетъ сказать и объ авторѣ. „Разсудительность“ послѣднихъ страницъ книги г. Головина не уравниваетъ „увлеченій“, допущенныхъ имъ въ остальныхъ частяхъ изслѣдованія.

Совокупность мѣръ, предлагаемыхъ г. Головинымъ, имѣетъ цѣлю „облегчить переходъ къ новому экономическому строю“, т.-е. къ личному землевладѣнію, воздвигаемому на развалинахъ общины. Круговая порука должна быть уничтожена; крестьянамъ должна быть дана свобода передвиженія, причемъ полученіе паспортовъ младшими